

КОНЦЕПЦИЯ СВОБОДЫ И НЕСВОБОДЫ БЫТИЯ: ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ ПОЛИТИКИ*

Аннотация: В статье «Концепция свободы и несвободы бытия: её значение для анализа проблем политики» рассматривается методологическая роль концепции свободы и несвободы в осмыслении политического аспекта социального бытия. Анализируется существование субъекта политики, отдельные направления его деятельности, рассматривается перспективность применения концепции в анализе проблем человеческого бытия.

Ключевые слова: свобода, свобода состояния, свобода активности, несвобода, несвобода внутренняя, несвобода внешняя, становление.

В теоретическом арсенале социологов и политологов, вне всякого сомнения, имеется солидный арсенал методологических установок, принципов, которые служат для них опорой в анализе различных сторон общественной жизни. Автор статьи предлагает пополнить имеющийся инструментарий еще одной концепцией. Концепция свободы и несвободы бытия, разработанная автором, включает следующие положения:

1. Под свободой понимается система связей, характеризующих самостоятельное предметное бытие сущего и возможность проявления им внутренней и внешней активности. Активность является неотъемлемым признаком свободы. Вместе с тем противоречивость бытия (стабильность, изменчивость) и диаметрально противоположная направленность функций, возложенных на свободу, позволяет утверждать наличие двух форм свободы: а) свободы состояния, проявляющей активность для сохранения стабильности существования объекта, решения стандартных проблем, включая полный цикл развития любого сущего на основе присущих ему законов; б) свободы активности, обеспечивающей изменение законов бытия (сущности) любого объекта, а также решение нестандартных задач.

2. Свобода выражает состояние и соотношение внутренних и внешних силовых связей объекта бытия, указывает на то, что внутренние связи с необходимостью являются предпочтительнее (интенсивнее, напряженнее), сильнее внешних, обеспечивают самостоятельное и независимое существование любого сущего.

3. Несвобода бытия рассматривается как совокупность связей (зависимостей), характери-

зующих законы и условия предметного существования. Силовые связи несвободы объединяют и удерживают материальные объекты или объективируемые (опредмечиваемые) образы сознания в едином предметном сущем.

4. Опора на анализ силовых связей бытия позволяет утверждать, что свобода и несвобода являются необходимой принадлежностью всякого сущего, его атрибутами. Свободой и несвободой бытия обладает конкретный материальный объект, а также та часть сознания и познания человека, которая отражает предметное бытие и возможность опредмечивания образов сознания.

5. Формы свободы и несвободы предметного бытия, содержание свободы и несвободы определяются системными связями сущего. Бытие предметной системы обусловлено: внутренними связями структурных элементов (внутренней несвободой); качественными характеристиками элементов, способами и последовательностями их соединения, присущими конкретным целостностям, а также функциями, выполняемыми элементами, которые позволяют системе существовать (структурно-содержательной несвободой); способностями элементов противостоять внутренним и внешним изменениям, сохранять свою стабильность (свободами состояния); способностями изменяться, приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, изменять среду существования, решать нестандартные задачи бытия (свободами активности); связями, объединяющими отдельные обособленные элементы в единое целое, без которых невозможно системное существование элемента и бытие системы (внешней несвободой).

б. Свобода и несвобода предметного бытия как атрибуты предметного бытия проявляются через процессы становления и ничтожения. Становление – это процесс изменения объекта бытия, связанный с проявлением внутренних законов существования (несвобод), свобод активности или под влиянием свобод, реализуемых иными объектами бытия, что ведет к приобретению нового состояния предметного существования. Ничтожение – это процесс, осуществляемый под воздействием внутренних (собственных свобод и несвобод) и внешних (свобод и несвобод иных объектов) факторов предметного существования, содержанием которого является прекращение бытия предметных объектов в прежнем их качестве или роли.

7. Человек как субъект познания является

* © Иошкин В.К.

носителем и выразителем, с помощью знаний, предметных форм свободы и несвободы бытия. В знании о мире соотносится возможность субъекта к свободному отражению предметного бытия и несвобода от имеющихся сведений и реалий существующего. Познание – процесс активный и ведущая роль в нем принадлежит свободе активности. Свобода активности субъекта познания соотносится с вариативностью и изменчивостью свобод бытия предметов, подлежащих познанию. Свобода состояния информации человека о мире сочетает в себе истинное и искаженное знание, углубляемое и корректируемое субъектом познания. Субъект познания свободен в выборе форм и методов, но не свободен от целей познавательной деятельности. Несвобода субъекта познания выражается: в необходимости познавательной деятельности, обеспечивающей его бытие; в зависимости процесса познания от законов существования и других характеристик познаваемого объекта; в зависимости от социальных факторов, определяющих специфику и направленность его мировоззрения, основное содержание методологии познания, значимость полученного (приобретенного) знания.

8. Объективная диалектика как область действия связей предметного бытия выступает сферой проявления связей свободы (свободы состояния и свободы активности), внутренней и внешней несвободы, несвободы структурно-содержательной. Силовые связи несвободы образуют всё качественное многообразие объектов и систем природного бытия. Свобода выражает состояние и соотношение, динамику внутренних и внешних физических, химических, биологических связей, которые реализуются в предметной свободе состояния как непреднамеренном сохранении относительной стабильности природных объектов, а изменения – в их свободе активности. Природа выражает связи структурно-содержательной несвободы, которая характеризует каждое вещество, минерал, биологический объект как совокупность необходимых, специфически структурированных элементов, образующих сущее.

9. Связи свободы и несвободы предметного бытия проявляются в обществе. Они включают: связи индивидов как первичных элементов социальных систем; связи, отражающие бытие социальных групп и общностей; связи институтов общества (экономика, политика, право, мораль, искусство, наука, философия, религия и др.); внутренние и внешние связи государства. Эти связи носят преимущественно силовой (напряженный) характер, позволяют выявить специфику проявления свободы и несвободы в системе общественных отношений.

10. Свободы состояния, свободы активности и несвободы бытия реализуются в мышлении и

творчестве – неотъемлемых процессах рациональной деятельности людей. Субъект мыслительной деятельности является носителем и выразителем свобод и несвобод мышления и творчества. Свобода состояния мысли проявляется в мыслительном процессе как стабильность, определенность, конкретность применяемых понятий и суждений. Свобода активности мыслительной деятельности реализуется в постоянном процессе уточнения, изменения имеющегося и в открытии нового знания. Несвобода мыслительной деятельности выражается в зависимости субъекта познания от содержания и правил мышления. Творчество – это свободная мыслительная деятельность по созданию нового, по изменению существующего. Творчество как процесс не свободно от своих целей и промежуточных ступеней.

Перечисленные десять положений концепции свободы и несвободы бытия отражают онтологический и гносеологический аспекты осмысления процесса существования любого сущего. Вместе с тем все эти положения являются необходимыми в познании явлений социального бытия, включая проблемы политики.

Любой субъект политики представлен своей определенностью, самостоятельностью бытия, что выражается в его свободе состояния. Одновременно, имея некую программу деятельности, этот субъект проявляет свободу активности. Его бытие зависит от конкретных условий его существования, от закономерных связей бытия, порождающий именно этот тип отношений, характерный для конкретного носителя политических взглядов и программ. Этот субъект политики существует в определенной системе несвобод, обусловленных потребностями его существования и требованиями, исходящими от иных политических субъектов бытия. Существовая в системе одних несвобод (законов и условий существования), этот субъект стремится к созданию новых несвобод, но таких, которые бы устраивали его. Власть политическая держится на несвободах, на зависимости одних социальных групп от других и из этого круга, видимо, никогда не выбраться.

М.А. Бакунин, ратовавший за новый мир, который не имеет законов, предполагал установление в России твердой власти диктатуры[1]. Его воззрения отдают лицемерием, поскольку он говорил одно, а предполагал другое. Проблема отсутствия политической власти, замены её властью опирающейся на сознательную деятельность людей в период отмирания государства, находит свое отражение у В.И. Ленина в подготовительных материалах к работе «Государство и революция». Идея коммунизма утопична, а потому и несбыточными являются идеи об отмирании демократии: «Полная демократия равняется ника-

кой демократии. Это не парадокс, а истина!» [2]. Пусть коммунизм останется утопией, но анализ тех не политических связей, которые могут быть подспорьем для связей политических, способны выступить консолидирующей основой в период изменения политического курса, представляется интересным. Наличие силы для нас привычнее. Да и общество без силовых связей не существует. Но каков этот целостный спектр связей? С точки зрения предметной определенности социального бытия наличие внутренних силовых связей является необходимым условием общественного существования.

Существование каждого из субъектов политической жизни характеризуется свободами и несвободами бытия. В нынешних условиях чрезвычайно актуально проанализировать связи бытия некоторых политических партий и движений. Для нормального существования партии и движения необходимо наличие сильных внутренних связей, консолидирующих социальное образование для решения общих задач. Вероятно, что партии и движения, создаваемые не на основе внутренних сил, имеют другую природу. Какова причина их жизнеспособности, что позволяет им существовать и проявлять свободу своей активности? Является ли проявляемая такими субъектами бытия активность, реализацией именно их внутренних потенциалов?

Бытие субъекта политики как целостности (свободы состояния), опираясь на внутренние несвободы, предполагает наличие структурно-содержательной несвободы, поскольку любой политический объект не может быть внутри аморфным. Поэтому любая партия, движение имеют свою четко структурированную организацию, без которой этот объект может быть только толпой. На более высоком уровне, структурно-содержательная несвобода политического бытия представлена политической организацией и политической системой.

Политическая система, как и любая система, функционирует на основе присущих именно ей законов бытия (несвобод), которые, являясь внутренними несвободами для системы, выступают внешними несвободами для элементов политического системного бытия.

Специфически свободы и несвободы бытия проявляются во взаимосвязях государства и гражданского общества. Гражданское общество обладает своими свободами и несвободами. Оно не свободно от потребностей человека. Государство выражает интересы гражданина. Гражданское общество является рупором интересов человека. Ю. Красин справедливо отмечает: «Жизнь каждого человека протекает в континууме частных интересов. Они составляют реальную среду обитания людей, которую Ю. Хабермас назвал «жизненным миром» (lifeworld).

Именно в этой сфере реальной жизнедеятельности генерируется инициатива, предприимчивость, самоорганизация, побуждение людей к общественным деяниям, к объединениям и борьбе, сотрудничеству и соперничеству. Эта энергия общественной самодеятельности и есть гражданское общество – «истинный очаг и арена всей истории» [3]. Вот этот генератор свободных идей, инициатив, действий Ю. Красин и считает гражданским обществом, которое структурно оформляется в «совокупность негосударственных ассоциаций по интересам» [4]. Гражданское общество исходно свободно от государства, поскольку, попав под влияние государства, гражданское общество утрачивает свою сущность, растворяется в государстве, исчезает в прежней форме и возрождается в новой. Государство нуждается в гражданском обществе как источнике реальной, объективной информации, несущей в себе понимание людьми общенациональных задач.

Государство и гражданское общество не свободны друг от друга, но если государство не слышит и не желает слышать гражданского общества, то такая ситуация чревата социальными потрясениями, когда в гражданском обществе могут найтись силы, которые способны проявить свободу активности, предпринять попытку к изменению государственной власти в соответствии с потребностями гражданского общества. В гражданском обществе всегда присутствует в форме потенциала новая власть. В случае взятия власти в свои руки, гражданское общество превратится в новую государственную власть, а на его месте возникнет новое гражданское общество. Государство обладает свободой активности в отношении гражданского общества, но и гражданское общество не лишено такой возможности. Противостояние этих двух структур при отстаивании каждой из сторон своей свободы состояния и возможности использования свободы активности в отношении противоположной стороны могут привести к острым конфликтам.

За свободами и несвободами бытия государства и гражданского общества скрыты движущие силы общественного развития. За государством стоят силы, пришедшие к власти. За гражданским обществом скрываются силы, претендующие на власть в обществе. Это силы разнородные, их анализ требует конкретного подхода, который бы позволил выяснить возможные направления проявления их активности. Гражданское общество не представляет собой «пятой колонны», готовой идти в услужение к завоевателю. У «пятой колонны» и гражданского общества различные внутренние законы (несвободы) бытия и разные целевые установки деятельности (свободы активности). Эти рассуждения не являются голословными. История знает немало примеров.

США при оккупации Ирака рассчитывали на поддержку со стороны шиитов, поскольку они, составляя большинство страны, были задавлены режимом Саддама Хусейна. Незнание свободы состояния, свободы активности и несвободы бытия шиитов, не принесло американскому руководству желаемого результата. Шииты выступили против оккупационных войск[5].

Последствия непродуманных шагов могут быть непредсказуемы, если аналитики не знают законов бытия тех субъектов политики, которые возникают на развалинах разрушаемых систем. Здесь проявляется закон взаимосвязи и взаимной обусловленности процессов ничтожения и становления[6], связи которого выражают свободу и несвободу бытия. Он по своему содержанию шире известных законов диалектики, поскольку характеризует целостный процесс бытия, включающий в себя процессы развития. Этот закон находит свое проявление в непродуманной политической деятельности США. Усердствуя в борьбе против СССР, США содействовали созданию угроз просоветскому режиму в Афганистане, чем спровоцировали ввод советских войск в эту страну. Вооружая моджахедов, они ничтожили зачатки мирной жизни в стране, а получили целое экстремистское движение в исламе, ориентированное, в том числе, и против США.

Словом, США, прибегнув к безрассудной поддержке исламизма, чтобы добиться своих целей в конфронтации с Советским Союзом, способствовали трагедии 11 сентября 2001 года[7]. Возникшие при поддержке США террористические группы во главе с Бен Ладеном, развивались на основе своих специфических, присущих именно им законов развития (несвобод), которые неизвестны были американцам, поскольку не изучались ими. Террористические организации существуют по своим законам и направляют свою свободу активности в тех направлениях, которые диктуются законами и условиями их существования.

Понимание пределов свободы активности и знание внутренней и внешней несвободы бытия демонстрирует нынешнее руководство Иракского Курдистана, которое выступает за автономию в границах Ирака. Нынешнюю позицию президента Курдистанского района Ирака (КР) Е.М. Примаков обосновал словами его отца – Барзани - старшего, который сказал: «Меня палкой не выгонишь из Ирака. Разве я не понимаю, что самостоятельное курдское государство будет сразу же иметь против себя объединившихся Ирак, Турцию, Иран и Сирию. Они не без причины будут опасаться, что созданное курдское государство подтолкнет к присоединению к нему проживающих в этих странах курдов»[8]. Такая политика базируется на понимании пределов своей свободы состояния, свободы

ограниченной определенными рамками бытия (несвободой) и указывает на разобщенность курдов, разделенных границами государств.

Для некоторых политических деятелей, и не только их! характерна несвобода мысли[9], проявляющаяся в стереотипности мышления, за которым стоит отсутствие желания по-новому взглянуть на мир, свободно от груза старого переосмыслить сложившиеся реалии бытия. Примером может служить разработанная в США и осуществлявшаяся ими доктрина унилатерализма. Она выражала идею неоконсерваторов, считавших исторической миссией Соединенных Штатов силовое навязывание устоявшейся на Западе модели демократии всем странам, которые, по их мнению, испытывают в этом нужду.

Эта доктрина отражала и отражает свободу состояния США, готовность защищать устои своей системы, и свободу активности, выражающую стремление навязать свое видение и устройство мира другим. Вне сомнения и то, что внешняя политика диктовалась потребностями политики внутренней (внутренней несвободой бытия). Доктрина унилатерализма «базировалась на ряде принципов: построение нового миропорядка, основывающегося на однополярном мироустройстве; масштабная борьба за изменение расстановки сил в различных регионах; применение при необходимости превентивных мер; возможность действий США в одностороннем порядке»[10].

Несвобода мысли, с несомненным сопровождением её свободой состояния конкретной мысли, характерна для носителей социальных идей различных направлений. Здесь представлены выразители прогрессивных и регрессивных, реакционных взглядов, умеренные и радикалы, но объединяет их несвобода от содержания конкретных простых или сложных понятий, за которыми стоит патриотизм, национализм, экстремизм, глобализм, разного рода фобии и т.д. В связи с этим, представляет несомненный интерес анализ с позиций свободы и несвободы бытия содержания многих понятий, используемых современной политологией (власть, государство, политика, демократия, политическая система, политический режим, политический процесс, и др.). Приведем пример.

Свобода и несвобода бытия природы, как кажется, не совсем уместна при анализе политики. Однако не стоит торопиться, игнорирование свободы природного бытия чревато далеко идущими политическими последствиями. Общество – обособившаяся часть природы и отношение к природе влияет на социальную сферу бытия, а через неё и через экономику, на политику. Свобода природы проявляется в болезнях растений и животных, землетрясениях, засухах, ураганах, цунами и дру-

гих бедствиях, которые способны наносить огромный ущерб экономике – той сфере, которую в концентрированном виде представляет политика.

Свобода состояния, несвобода внутренняя и внешняя составляют инструментарий для анализа статической составляющей политического бытия. Динамическая составляющая политического существования лежит в сфере анализа социально-го бытия под углом зрения свободы активности и закона взаимосвязи и взаимной обусловленности процессов ничтожения и становления. Область политики, как правило, оказывается поделенной на сферы влияния различных политических сил, течений, движений. Динамическая составляющая политического бытия указывает на непрерывное перераспределение сил в границах единой целостности, где усиление одних осуществляется за счет ослабления других.

Если одни течения, движения идут на подъем, то у других происходит спад, поскольку рост одних достигается за счет ослабления других. Вместе с тем это не простой перелив или перемещение масс людей. В процессе усиления партий, движений перемещаются носители идей, активности. Концепция свободы и несвободы бытия позволяет увидеть, что обретая или утрачивая часть последователей, политическое образование изменяет свою структурно-содержательную несвободу, приобретает новую несвободу, а следовательно, обновленные законы своего бытия, что, в свою очередь, сказывается на свободе состояния субъекта политики.

Свобода активности и закон взаимосвязи и взаимной обусловленности процессов ничтожения и становления позволяет проследить динамику внутрипартийной жизни, механизм возникновения разногласий и расколов, становления новых субъектов политического бытия на субстрате прежних политических сил. Свобода активности возникает как несогласие отдельных субъектов политической жизни, которых не устраивают цели и задачи той партийной структуры, в рядах которой они пребывают. Усиление новых идей, укрепление рядов их сторонников ведет либо к трансформации имеющейся политической структуры, либо к выделению нового субъекта политического бытия.

Неизведенное знание, по всей видимости, таится и в результатах возможного углубленного анализа проблем политической глобалистики под углом зрения свободы и несвободы бытия. В этой сфере проявляется целостный комплекс свобод и несвобод, закон взаимосвязи и взаимообусловленности процессов ничтожения и становления. И.А. Василенко обоснованно указывает на то, что «глобализация не исключает, а подразумевает развитие вариативности, поскольку именно в ней

содержится потенциал для дальнейшего развития человечества» [11].

В основе вариативности лежит свобода проявления внутренней и внешней активности субъектов бытия. Каждый из субъектов бытия реализует требования своей внутренней несвободы, но, проявляясь во внешней для него среде, оказывает влияние на другие объекты бытия. Здесь находит свое проявление закон взаимосвязи и взаимообусловленности процессов ничтожения и становления. Под влиянием субъекта активности изменяется, трансформируется, проходит ступень нового становления не только объект, подвергшийся внешнему влиянию (ничтожению), но и сам субъект активности. Он ничтожит свое прежнее состояние и приобретает новое – мало или сильно измененное. Изменяется всё и вся в большей или меньшей мере, возникают объекты бытия, явившиеся результатом разрушительной или иной деятельности. Но каким бы путем не возник объект бытия, он обладает свободой состояния, свободой активности и несвободой своего существования и способен о себе заявить в качестве полноправного субъекта активной творческой политической деятельности.

Вывод: концепция свободы и несвободы бытия может служить инструментарием и методологией познания политики, политических явлений и политических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. См.: Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. - М.: Политиздат, 1990. С. 240-241.
2. Ленин В.И. Марксизм о государстве // Ленин В.И. Государство и революция. ПСС. Т. 33. - М.: Политиздат, 1969. С.180-181.
3. Красин Ю. Гражданское общество, плюрализм и толерантность // Стратегии формирования гражданского общества в России // Материалы Второго российского научно-общественного форума «Гражданское общество в России как демократический проект» (21-23 февраля 2002 г.) – СПб.: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2002.С.35.
4. Там же.
5. См.: Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. - М.: ИИК «Российская газета», 2009. С. 66-67.
6. См.: Иошкин В.К. Закон ничтожения и становления как выражение связей свободы и несвободы бытия // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки» № 3. 2008. Выпуск в серии № 12. – М.: Изд-во МГОУ. С. 9-15.
7. См.: Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). - М.: ИИК «Российская газета», 2006. С. 100-101.
8. Примаков Е.М. Мир без России? С. 73.
9. См.: Иошкин В.К. Свобода и несвобода в мышлении // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. Серия

- философия. СПб. 2008. – № 4 (17). С. 54- 67.
 10. Примаков Е.М. Мир без России? С. 37.
 11. Василенко И.А. Политическая глобалистика. - М., 2000. С. 317.

V. Ioshkin

THE CONCEPT OF FREEDOM AND UNFREEDOM OF BEING: ITS VALUE FOR THE ANALYSIS OF PROBLEMS OF THE POLICY

Abstract: In the article is considered a methodological role of the concept of freedom and unfree-

dom in comprehension of political aspect of social being. Existence of the subject of the policy, separate directions of its activity is analyzed, perspectivity of application of the concept in the analysis of problems of human being is considered.

Key words: freedom, condition freedom, activity freedom, unfreedom, unfreedom internal, unfreedom external, formation.

УДК 271.2

Лобазова О.Ф.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРАВОСЛАВИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ*

Аннотация: Тенденции объективного процесса глобализации и субъективной политики глобализма могут получить качественно иное воплощение под воздействием гуманистического содержания православного мировоззрения.

Ключевые слова: гуманизм православия, тенденции глобализации.

Характерной чертой поступательного развития человечества является расширение и углубление связей и взаимодействия между различными странами и регионами. В последнее время изданы научные исследования, посвященные целиком этой проблеме [1], или рассматривающие глобализационные процессы в контексте собственной, присущей конкретному исследованию, проблематики [2]. В литературе встречаются три термина, при помощи которых происходит описание современных явлений: «глобальные процессы», «глобализация» и «глобализм». В данной работе базовым является определение, предложенное академиком РАН В.И. Жуковым: *глобальные процессы* – это интеграционная сущность развивающихся международных отношений; *глобализация* – это развитие глобальных процессов; *глобализм* – это политика ряда ведущих стран мира во главе с США [3;465].

Реальные последствия глобализации таковы: 1) современный этап глобализации – это эпоха небывалого обострения конкуренции, ведущейся на уничтожение слабых конкурентов; 2) возрастает значение национальных особенностей и даже самые странные особенности начинают играть роль конкурентного ресурса; 3) повышаются требования к качеству государственного управления [4;469]. Социальные последствия глобализации,

возникающие вследствие политики глобализма, сводятся к следующему: стремительное увеличение неравенства в развитии государств; углубление пропасти между бедными и богатыми жителями планеты; разрыв между уровнями жизни людей в развитых и развивающихся странах; противоречие между расточительностью в природопользовании развитых стран и ухудшением экологической ситуации в мире; несоответствие роста численности населения планеты и роста обеспеченности пищевыми ресурсами [5;471-478].

В результате политики глобализма, не снимающей, а обостряющей противоречия глобализации, происходят изменения не только в экономической и политической жизни. Изменяется личностный тип активного участника общественных процессов, изменяются критерии его духовной жизни, смыслы и цели существования. В свое время Чикагская школа в социологии на примере иммигрантов сформировала понятие «маргинальная личность». И вот сейчас, в эпоху глобализации, возникли маргиналы нового типа. Как пишет по этому поводу А. Моосмюллер, концепция маргинальной личности радикально изменилась: беспочвенный культурный кочевник сегодня выступает не в качестве достойной сожаления фигуры, а в качестве культурного героя, как, например, «глобальный игрок», который пользуется преимуществами холодно-отстраненного отношения к стране обитания, чужд моральных обязательств и сантиментов. Этот новый маргинал «стоит между двух культур... но посередине мира» [6;199,261-262].

Словом, перед нами – качественно новый тип социальной поляризации. В глобальном мире все условия жизни превращаются в отчуждаемые и присваиваемые людьми со стороны. Элитарная

* © Лобазова О.Ф.